

КАКОВ СЪБОРОМ

ИФМ

МАТЕРИК ПРИБЛИЖИТЕ СЪРЦЕТО

С. ТРИФУМОВ

ИФМ

ИЗДАНИЕ
НА ОБЩЕСТВЕНА
КНИЖНИЦА

Сергей Трофимов

Прощание Горгоны

Серия «ИБИ», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160162
ИБИ. Марк. Прощание Горгоны: ИГ «Весь»; 2006
ISBN 5-9573-1051-4*

Аннотация

Сергей Трофимов – духовный наставник Сергея Изриги, лидера Хакеров Сновидений, – представляет фантастический сериал под названием «ИБИ». В этот сборник вошли первые две новеллы писателя.

В Институте биохимических исследований проводятся опасные эксперименты; с любым, кто оказывается причастным к ним, происходят невероятные метаморфозы. Опыты с человеческим сознанием выводят ученых-парапсихологов на Хакеров Сновидений – свободных исследователей техномагии...

«В той реальности, к которой вы так близко подошли, побывало немало народу... Вы часто сталкивались с насилием, поэтому ваш портал в неизвестное выглядит ужасным. Однако были люди, которые проникали в иные миры через цветок лотоса, через кипящий котел, какие-то дыры в земле или стену тумана. Что же касается опасностей, то их там хватает: все, чему нет названия; все, что заставляет нас вскакивать с постели по

ночам, обливаясь холодным потом. Там обитают неведомые силы.
Безликое и непознанное нечто...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Сергей Трофимов

Прощание Горгоны

Год назад наш институт изменил тему. Прежде мы специализировались на аномальных явлениях, и ведущей тематикой было акупунктурное воздействие на планету. На небольшом северном острове подрывался атомный заряд, и в нескольких штатах американского континента бушевали пожары, торнадо и наводнения. Но из-за некоторых недоработок программы, вызвавших мощные землетрясения на Курилах и Алтае, большую часть отделов института перевели в другие военные ведомства. Нас же оставили как экспериментальную базу для исследования астральных слоев Земли.

Полгода начальство «тыкало пальцем в небо», и мы пытались определить, какие перспективы сулило то или иное направление. Однажды, проверяя теорию возникновения инквизиции, подразделение сканеров выскочило на блок капсулированной информации с высоким уровнем защиты. Напряженность поля была такой, что сканеров-дешифровщиков выносили из зала пачками, и новые группы, накаченные ЛСД и цитоэксом, бросались в вибрационные поля гомункулула – гигантского мозга, занимавшего несколько подземных этажей центрального корпуса. В конце концов, канал связи был утерян, но полученная информация стоила жертв. Теперь мы знали, что некий Парризо, медиум конца двенадцати-

того века, выходил на контакт с представителями красной расы – расы, предшествовавшей человечеству. И мы знали, что контакт осуществлялся через поклонение Горгоне.

Наш генерал сразу уловил значение полученной информации.

– Это новый шаг в развитии психотехники, – вещал он, раздуваясь от торжества и краснея от натуги. – Если мы воспроизведем контакт с атлантами, в планетарном масштабе нам не будет равных. Мы разнесем в прах Шамбалу, бодхисаттв и всех американских сатанистов. Мы вновь будем держать в руках нити человеческих судеб.

Биофизики приправили идею графиками и формулами, правительственная комиссия удвоила субсидии. В наш отдел нахлынуло пополнение. Подвалы института были заполнены экспериментальным материалом и всякой мутагенной нечестью. Вот тогда после долгих лет прозябания настал мой час – час суккубы¹.

* * *

Мы сидели у пульты – Диана, Катенька и я. Девочки находились в возбужденном состоянии. На лице у Кати пылал румянец, и она изредка подносила к щекам смуглые ладони.

¹ Суккуба – существо, овладевающее своими жертвами путем сексуального возбуждения. Истошая людей страстью, оно разрушает энергетические каналы астрального тела.

Работа была утомительная – осмотр психоструктур подвального материала.

– Сектор пять пройден, – доложила Диана. – В основном мутации из зон радиоактивных могильников. Состояния нестабильные. Перехожу на шестой.

Ее пальцы нервно дрожали. Это было хорошее напряжение. Диана старалась. Несколько суток карцера вернули ей форму. Да и от бывшего отношения уже ничего не осталось. Она работала со мной около четырех месяцев и, похоже, поняла, что прежняя вольная жизнь уже не для нее.

– Сектор восьмой, влияние третьего отдела. Я чувствую...

– Третий отдел, капитан Белов, – уточнила Катя.

Я не люблю, когда кто-то вне программы лезет на сливки, да еще в мою очередь. Компьютер выдал фото капитана, и я включилась в ритм «танца паучихи». Катюша хотела войти в резонанс, но я отсекала ее вибрации. Мне не нужен был труп капитана. Я лишь хотела нащелкать этого пачкуна по носу.

На какое-то мгновение во мне появилось ненавистное ощущение мужского тела. Оно покоряло меня и уносило к ярости и насилию. Пачкун-капитан имел садо-комплекс. Я перешла на «прыжок паучихи», и жертва жалобно задергалась в паутине. Жирное зеленое брюшко, треск хитиновой оболочки, блаженный трепет мохнатых лап и жалобный писк, который при желании можно было оборвать...

Катя с восторгом смотрела на меня. Она тоже знала это мерзкое обладание. Ей довелось пройти через строй мальчи-

ков из третьего отдела, и она понимала мою ненависть. Диана чиста. Мы вызывали у нее отвращение. Дуреха! Пока чиста...

Я перешла на разряд. Перикарда щелкнула и заныла: люди Белова проводили астральную контратаку. Я набрала на пульте выход на гомункулуса, и его защита смыла все помехи. Он любил меня, этот таракан.

– Здравствуй, – шепнула я ему, и он окатил меня волной животной страсти.

Сквозь освежающий аккорд звуков и ярко-красную тьму до меня доносились унылые фразы Дианы:

– ...Сектор одиннадцатый... Двенадцатый...

– Милый, – добавила я и куснула его за розовое слизистое щупальце.

Ему нравилась эта ласка. Он преподнес мне образ бескрайнего синего неба и поля цветов. Зашумели воды времени. Влажная трава дарила покой, и звезды пахли медом. Звук в ушах становились все нежнее и тоньше. И тогда я мягко произнесла:

– Горгона!

Он сразу отключился, но на какой-то миг я уловила отклик: присутствие Эллады. Там было что-то еще – что-то северное, средневековое, ну и, конечно, смерть. Я вновь позвала его, страстно и нежно. Я позвала его «зовом степной совы», от которого мужчины шалеют и творят глупости – зовом, от которого распускаются цветы и закипает смола. Но

он молчал, втянув нейронные щупальца за экран молекулярной защиты, где любое частное биополе срывалось вибрациями термоядерной реакции.

– Сектор пятнадцать: две мутантки дают устойчивый резонанс, – доложила Диана. – Информация ничтожная. Горьковская область, спецучреждение 07/128. Исследования по наговору. Используют поглощение младенческой биоэнергии. Цивильная легенда: повивальные бабки. Эксперимент прекращен в марте этого года. Материал передан институту в мае.

Катя тоже кое-что нашла.

– В секторе девятнадцать обнаружен мутант – «ребенок-вьюн». Разрушает поле взрослого мужчины в течение пятнадцати минут. Сложен в обращении. Требуется обслуживающий персонал в количестве девяти человек.

– Нет, Катенок, – ответила я и потрепала ее по щеке. – Он нам не годится. Старух можно взять, а с бэби будет возня. Нам он ни к чему.

Экран передо мной замигал. Шифром побежали строки экстренного сообщения. Меня и других руководителей отделов вызывали к генералу. Я встала, поправила прическу и, уходя, сказала:

– Мне нужно что-то северное – период «Старшей Эдды», но поближе к нам. А впрочем, потом поговорим...

Собрание началось с пустяков. Служба безопасности доложила о попытках проникновения в банки информации со стороны саратовской группы парапсихологов-любителей. Сканеры-дозиметристы сообщили о нарастании перенапряженных полей над полюсами Земли. Это разрывало аурную сеть планеты и порождало множество проблем – например, повсеместный рост национального самоопределения.

Меня заинтересовал доклад пухлого майора. По одной из институтских разработок были получены положительные результаты прокола пластов сексуальной энергетики рептилий. Пасьянс складывался. Горгона, рептилии, змеи... Горгоной буду я! Во рту сразу же появился кисловатый привкус, как после криков сирены. Когда нас учили их песням, этот привкус сводил меня с ума. Но сирена не годится. Ее структура груба... Даже нет... Она, скорее резкая и страстная, а нужны северные тона – такие, как скорбь, как графиня де Диа:

«Вернись, о, мой прекрасный друг!
Мне тяжело ночь за ночью ждать,
Чтобы в лобзанье передать
Вам всю тоску любовных мук...»

Да, именно так! Куртуазность, трепетное обожание и сла-

дость этой робости.

Мои мысли прервало сообщение, что разведка выявила группу, мешавшую работе гомункулуса. Нахальных самоучек рассовали по тюремным камерам и психиатрическим клиникам. Один из них, просчитав резонансные частоты, отражал какое-то время все наши запросы на север России. Но аналитики засекли его по «мертвой зоне». Мальчишка! Я всегда выдаю что-нибудь обратно – обычно «рыночный» фон. Нам преподавал науку деспот высшего класса, и этот отклик был естественной реакцией на любой опрос полей моего мозга.

Поднялся генерал. Он говорил медленно и, как ему казалось, умно. Квадратное лицо с дряблыми красными мешками под глазами, заостренные кончики ушей и седая щеточка волос на массивной голове придавали ему сходство с кабаном. Энергия, которой накачивали его специалисты третьего отдела, не находила выхода в высших психических центрах и обильно пробивалась на физический план в виде гнойников на лице и шее. Однако его уважали и боялись. Он был Корень – воплощение всего вооруженного населения страны. Он был темной дырой ствола, лезвием штыка, иглой шприца в застенках спецучреждений. Он делал с людьми все, что хотел, не воспринимая ни криков, ни насмешек. Его структура, как черная дыра, поглощала чужие эмоции, ничего не выдавая в ответ. Лично мне нравилась его массивность, и я вводила ее в свой спектр, когда хотела выглядеть каменным

истуканом.

– Коллеги, – тихо произнес он. – Поставленная правительством задача требует от каждого из нас максимальной выкладки. Я думаю, не следует напоминать вам, что возложенная на вас ответственность должна проверяться делом. И мне непонятны сообщения о каких-то локальных группах дилетантов, которые подпитываются социумом. Если они могут использовать неучтенные нами источники, давайте привлекать их к нам. Если они не согласны работать с нами, давайте будем ликвидировать их активность. А вы что ни день твердите о Саратове и Подмосковье...

Он поправил воротник и грозно осмотрел ближайших подчиненных.

– Мне кажется, подобные разговоры возникают из-за некомпетентности некоторых сотрудников или из-за их нежелания работать с нами. Прошу сделать выводы! Такая безответственность порождает не только излишние трудности. Она ведет к халатности и к преступлениям против интересов страны и народа. Вчера вечером из стен изолятора совершен побег группой новых сотрудников, отобранных на последнем краснодарском семинаре по экстрасенсорике. Здесь я усматриваю вину не только охраны института, которая, уверяю вас, будет наказана без снисхождения. Вина ложится и на лиц, ответственных за обработку кадров...

Генерал вдруг грохнул кулаком по столу.

– Я просто возмущен! Поместить в изолятор людей, кото-

рые затем вывели из строя защиту двух главных корпусов! Мне это говорит о многом! Короче, я объявляю особое положение. Сотрудники, занятые по темам Горгоны и Парризо, продолжают работу. Остальные будут подключены к поиску беглецов, согласно отдельному плану. Пока все свободны...

Мы резво начали расходиться. По стриженным затылкам и шеям в узких воротничках я выискивала майора, который делал доклад о рептилиях. Похоже, он уже вышел из зала. Меня подхватил под руку Историк – красивый полковник из архивной службы. Там все ребята хорошие, но этому я несколько раз пыталась понравиться. Отбиться он, конечно же, не мог, но из моей затеи ничего не получилось. В юности его натаскивали по искусству Гоэти – вызовы адских духов, некромантия, зомби. Очевидно, кровь жертв и их вопли деформировали беднягу в умницу-импотента.

– Слушаю вас, полковник.

Я нежно улыбнулась и прижала его руку поближе к талии.

– А я все ждал, когда это совещание закончится. У меня для вас кое-что припасено. Идемте, милочка. Обещаю, что вы будете благодарить тот день, когда я совершенно случайно наткнулся на один интересный древний манускрипт. Э-э... Лучше по порядку, пожалуй. Мы вылизали весь архив, разыскивая данные о Парризо или людях со схожей фамилией. Представьте, таковых оказалось несколько сотен. Началась проверка дат. Но незадача! Один родился в десятом веке, другой – в четырнадцатом. Остальные вообще не под-

ходили. Нам требовался двенадцатый век. Тупиковая ситуация. И вот вчера, просматривая копии Британского музея, я наткнулся на «Лемегетон». Меня осенило... Вернее, я почувствовал странную связь. Не знаю, как сказать... Вы всегда так действуете на меня... Н-не н-надо, прошу вас...

Я слабо контролирую свои автоматические включения в пласты Афродиты. Стоит мужчине заинтересовать меня, я тут же подвешиваю его на нить Зиккуры. Другим нравится, а этот не такой. Мне иногда бывает жаль его.

– Вы покажете мне текст?

Мой деловой тон приободрил полковника. И как сонный петух, упавший с насеста, он попытался расправить крылья.

– Ну, детка, для вас все, что хотите. И знаете...

Он впервые посмотрел мне в глаза.

– Я очень хотел сделать для вас нечто приятное. Хотя бы в таком виде...

Полковник провел меня в свой кабинет. На дисплее запрыгали номера кодов и манускриптов.

– Итак, «Лемегетон» или «Малый ключ Соломона». Состоит из четырех частей. Остановимся на первой, которая содержит формы заклинаний семидесяти двух главных духов, с описанием их сил и возможностей. Еще нам понадобится вторая часть – «Мистерии теургии». Взгляните на описание тринадцатого духа.

На экране монитора появился текст, украшенный печатью духа:

«13. БЕЛЕФ, ужасный, могущественный царь, мчащийся на палевой лошади. Неистовствует, когда его вызывают, и им следует управлять в треугольнике или круге, с ореховой тростью, которой маг указывает на юго-восток. Его следует принимать льстиво и с почитанием, а серебряное кольцо надевать на средний палец левой руки и держать его перед лицом. Он вызывает любовь между мужчиной и женщиной и принадлежит к Ордену владык.

Примечание: по одной из версий, пытался вернуться к Седьмому престолу, но безуспешно.»

Я недоуменно посмотрела на полковника.

– Не спешите, детка. Это только начало.

Дальше на экране появились два текста:

«35. МАРЧОЗИС, могущественный царедворец, является в образе лютой волчицы с крыльями грифона, хвостом змеи и пламенем, исходящим изо рта. По команде мага принимает человеческий облик. Силен в бою, дает ответы на любые вопросы, верен заклинателю. Принадлежит к Ордену владык.

Примечание: надеялся вернуться к Седьмому престолу в 1200 году – безуспешно.»

«37. ФЕНИКС, великий царедворец, появляется как птица того же названия, напевая ласковые звуки голосом ребенка. Когда принимает человеческий облик по воле мага, может рассказывать изумительные вещи обо всех науках, демонстрируя прекрасную поэзию

и охотно выполняя приказы. В 1200 году пытался вернуться к Седьмому престолу.»

Я еще раз взглянула на полковника. Он приступил к объяснениям:

– По легенде, Соломон, царь Израиля, пленил семьдесят два великих духа, запечатал их в медном сосуде и бросил кувшин в глубокое озеро. Через многие годы жители Вавилона обнаружили сосуд в своих сетях и, решив, что в нем сокрыто сокровище, распечатали его. Так были выпущены на свободу духи, и вернулись они по местам своим, кроме Белиала, который принял чудный образ оракула и в обмен на жертвы и почести давал людям прорицания. Все шло своим чередом, как вдруг пятеро из семидесяти двух духов решили вернуться к Седьмому престолу. И произошло это в 1200 году. Бежать от дьявола к Богу!

Их было пятеро – столько же, как и наших беглецов из подвала. Из бездн порока к свету! Но сравним масштабы. У каждого великого духа были легионы подчиненных. Изъятие такого количества негативных сущностей, я думаю, было достойным делом для представителей красной расы. А Парризо, по моей гипотезе, был посредником. Он, медиум, общался с духами... Улавливаете связь?

– Кем были два других беглеца?

– Это Ами и Фокалор. Один был из Ордена ангелов и обучал астрологии. Второй, по некоторым источникам, пытался вернуться на небеса еще в 1050 году, но после неудачи был

принужден топить людей и корабли, поскольку властвовал над ветрами и морем.

– А Горгона?

– Понятия не имею. Горгона – это по вашей части... Извините...

Я расслабилась. Воля привычно направила внимание на ассоциативные поля. Мелькнула серия: духи-беглецы, Парризо, Горгона, змеи. Интересно, как все сходится! Горгоной буду я. Беглецы уже имеются. Вместо Парризо мы используем Таракана – то есть, гомункулуса. И если все получится, мы получим клише событий тех времен. Но это лишь в случае, если гипотеза Историка верна.

– Полковник, я попрошу вас оформить документы на разработку версии и передать их генералу. Эта параллель с беглецами доставила мне истинное удовольствие. Благодарю.

Он расцвел, а я помчалась к генералу.

* * *

– Седьмой престол, – с усмешкой сказал генерал. – Ну что же, это я понимаю. Все лезут вверх. Диалектика! А с беглецами вы опоздали. По моим данным таковых больше нет. Они прорывались в Коми. Их брали как дезертиров из десантной части. Оцепили район, обнаружили в каком-то лесочке, а потом сожгли все напалмом. Так что ни костей, ни памяти.

Он повел подбородком и добавил:

– Жаль, что не взяли живыми. Защита двух корпусов – это вам ни хрен собачий.

Он сладко обтер рот рукой.

– Не беда! Беглецов мы вам сделаем. План утверждаю, хотя и вижу несколько неувязок. По легенде, нить событий, полагаю, шла следующим образом. Представители красной расы – будем называть их «гостями» – выходят на Парризо с целью осуществления диверсионного акта в рядах Инфернала. С помощью посредника они находят несколько особей, которые по тем или иным причинам соглашаются с представленными условиями. Затем план срывается, «гости» исчезают, и остается один Парризо, чья любовь к Горгоне отмечена в планетарных пластах информационного поля.

Он посмотрел на меня и саркастически хмыкнул.

– В концепции слабым звеном является Горгона и недостаток сведений о причинах провала операции. Вы идете от обратного. Пытаетесь организовать побег, через посредника выходите на информационный пласт и по каналам потребления этого сообщения подключаетесь к тем, кто, по вашему мнению, окажется «гостями» нашего времени. Откровенно говоря, это чистый бред! Кто же так формирует муляж событий? Ваш вариант немыслимо далек от оригинала. Из цепи вырвана масса звеньев, переставлен вектор инициации. Хотя есть и положительные аспекты: во-первых, преимущество гомункулуса перед Парризо; во-вторых, вполне контролируемый ход событий. Как бы там ни было, ваш план утвержден.

Я согласился на него по той причине, что даже в худшем случае мы выйдем на источники потребления нашей информации и крепко прищемим любопытные носы. А это уже дело, которое стоит затрат.

Я сидела и кивала головой. Говорить об интуиции генералу не имело смысла. О формировании намерения он только догадывался. Я же знала! И его солдатское понимание моделирования исторических событий меня совершенно не интересовало. Он дал согласие – это все, что мне от него требовалось. Игру вела я.

* * *

Знаток по сексу рептилий мне удалось отыскать в небольшом помещении пятого энергоблока. Он пил чай и, увидев меня, глотнул лишнего. Его затрясло в судорожном кашле. Толстые щеки закачались, покраснев до мягкой синевы. Круглые маленькие глазки с опасением блуждали по моей фигуре. Чтобы снять возникшую напряженность, я разыграла «дуреху» и тяжело опустилась на стул. Моя сумочка свалилась на пол, окатив дешевый коврик россыпью дамского реквизита. Майор галантно вызвался помочь. Поза на коленях у моего бедра вернула офицеру душевное равновесие, а я подбодрила его горячими благодарностями, после которых скоренько приступила к делу.

Выслушав меня, он тут же заскулил:

– Это дело всей моей жизни. Процедура очень сложная. В процессе опытов возникают побочные следствия. Мы используем для экспериментов молодых гекконов. На психиполе самки через транслятор накладывается структура лаборантки. Однако при приближении самца мне приходится останавливать эксперимент, потому что трансляция впечатлений от самки к женщине придает гекконам невероятно чудовищную форму. Какие-то причуды человеческого сознания. В данный момент мы заняты подбором фильтров... Тем не менее, факт прокола сексопластов рептилий зафиксирован многократно.

– Что конкретно видят ваши лаборантки?

– Ужасные образы. Нечто большое и жестокое. Существо, которое подавляет разум невыразимым страхом и болью. Но мне кажется, барьер несовместимости можно убрать фильтрацией определенных составляющих. В последнее время я ограничен людьми и не могу вести исследования так, как мне хотелось бы. Вместо подготовленных кадров приходится довольствоваться бросовым материалом. Сами знаете, это поломанные люди. У многих деформирована психика. А у меня работа тоже не сахар.

– Майор, вы должны понять, что после подключения вашей лаборатории к ведущей теме института, проблем с людьми не будет. Учтите и выгоду моего предложения. Вам повысят звание, предоставят льготы. От вас потребуется только беспрекословное подчинение моим указаниям.

– Да, конечно, я понимаю. Но исследования в этой области должны вестись осторожно и планомерно. Вы же предлагаете кровавый штурм. Вы не видели, во что превращается женщина перед сенсорным транслятором! В лучшем случае, мы получим живой труп...

– Хорошо, сколько времени вам понадобится на отладку защитной системы?

– При поддержке инженерного отдела, возможно, недели три. Но мне нужен доступ к гомункулусу – хотя бы по часу в день.

– Договоримся так: две недели на отладку фильтров, по полчаса на гомункулуса, плюс любая помощь с моей стороны. А теперь я хочу поговорить с вашими... лаборантками.

– Могу представить последнюю, – ответил майор. – Остальные списаны в третий отдел. Я же говорил: побочные следствия, потеря рассудка... В третьем отделе сейчас изучают выделение энергетического поля при разрушении психоструктур беременных женщин. Для них нет ничего святого. Была бы моя воля, я бы этим извращенцам...

Он взглянул на меня и осекся. Мой приветливый взгляд уже не мог развеять его опасений. Пока мы шли к двери, я буквально слышала, как жернова майорских мозгов со скрипом перемалывали вероятность доноса, допроса и выноса его останков из чистых лабораторий третьего отдела. Он был мой!

Я прошла в диспетчерскую энергоблока. Через минуту ту-

да вбежала рыженькая пигалица с острым носиком и вздорной прической. Я подмигнула ей, кивнула на кресло и налила в чашечки кофе. Ее мелко трясло. Девчонку пугнул майор. Кроме того, она знала о судьбе предыдущих лаборанток. Это хорошо: будет меньше возни.

– Как ты сюда попала?

– Я... Извините... Меня привезли в институт после курсов в московской военной академии. Коэффициент чувствительности – 1.7. Ощущаю магнитные поля и иногда вижу ауру. В детстве удавался слабый телекинез. Мне пообещали интересную работу. Какое-то время была дешифровальщицей по Западному направлению. На одном из сеансов сканирования получила энергетический пробой с частичной амнезией. Шеф побоялся утечки информации и передал меня по этапу. Теперь я здесь, а дальше – в третий...

– Печальная карьера. Пей кофе, не стесняйся. А знаешь, что с тобой сделают в третьем отделе? Тебя поместят в большой пустой комнате, без окон, с высоким потолком. Два дня ты не будешь получать еды, а когда наступит период интоксикации, тебе введут особый наркотик, и твоя воля исчезнет. Останутся только безнадежность и ужас – похуже того, что ты познала здесь. Затем тебя сильно напугают. Возможно, изнасилуют. Жестоко и мерзко! Это их любимый прием воздействия. Им нужно будет расщепить твое сознание на две отдельные автономные части, чтобы создать в тебе двойника – альфа или дельта личность.

Чашка задрожала в ее руке. Кофе вылился на блузку. Но она не замечала этого.

– После сильных стрессов и нескольких ситуаций, где ты будешь стоять на краю гибели, к тебе придет добрый старичок. Он немного пожалеет тебя, немного поможет. И когда в твоём истерзанном сознании появится малейшая надежда, он подхватит ее и согреет в своих ладонях. Через очки на тебя будут смотреть понимающие глаза. Ты поверишь в него, сначала как в спасителя, затем, как в отца. Он же вытащит из тебя воспоминания прошлого, педантично выявит стимулы, на которые твое подсознание будет реагировать целиком и полностью. И тогда начнется настоящий кошмар.

Девчонка сползла со стула и упала передо мной на колени. Протянув ко мне руки, она безмолвно молила о помощи.

– Твое измученное и исколотое иглами тело уложат на большой округлый электрод. К тому времени в твоём чреве зародится жизнь. И тогда, вживив в твои органы сотни биопроекторов, они будут терзать тебя серией электрических разрядов. Это вызовет смерть, но не твою, а того обезумевшего существа, в которое ты превратишься. На их языке это называется общим резонансом перенапряженных эмоций. Разряд биополя будет расчленен на вибрационные пакеты, которые, пройдя через несколько преобразователей, найдут своих потребителей. И чья-то правительственная туша будет нежиться час или два в томительном экстазе, поправляя здоровье или похмельный вид.

Малышка дошла до той грани ужаса, за которой начиналось превращение в животное. Теперь надо было дать ей надежду, и я дала ее:

– В жизни каждой женщины есть моменты радикально-го перелома судьбы. Моменты, когда вопреки предопределению твоей головы касается рука более сильной личности, и происходит крушение прежних планов. Это меняет тебя и твое окружение. Надеюсь, ты слышала обо мне? И, надеюсь, ты веришь, что твоей судьбой могу стать я!

В ее взгляде сидел лягушонок, а в глазах лягушонка отражалась красивая величественная змея – одна из тех, что украшали венец Горгоны. Девчонка знала, что судьбы она лишилась давно. Она знала, что нить ее жизни была в моих руках.

– Сейчас ты пойдешь со мной, – прошептала змея. – Я забираю тебя к себе. Забираю из ада третьего отдела... спасая от боли и смерти... Возможно, когда-нибудь ты еще увидишь свой дом... увидишь родителей и того парня, которого любила... И ты будешь обязана этим мне...

Я протянула ей руку. Малышка находилась в состоянии транса. Из нее сейчас можно было веревки вить... Но не здесь же...

Она схватила мою кисть, как последнюю милость. Она целовала мои пальцы и рыдала. Она цеплялась за мою руку, боясь отпустить ее даже на миг. А я становилась Горгоной. И эта крошка, лежавшая ниц передо мной, лишь дока-

зывала эффективность перемены. Оставались северные тона, немного мягкости и тонкий душевный надлом.

* * *

Вечером того же дня я поднялась на двенадцатый этаж спального корпуса, нашла нужную мне дверь и нажала кнопку вызова. Историк выглядел красивым даже в ночной пижаме. Наверное, я вытянула его из ванной – на кончиках мокрых волос сияли капельки воды.

– Извините меня. Зашла поболтать. Иногда мне очень одиноко, и хочется видеть знакомые лица. Я не слишком помешала вам? Может быть, вы заняты?

– Ну, что вы, детка! Это замечательно, что вы пришли. Проходите в гостиную. Одну минуту. Я приведу себя в порядок, и мы будем пить чай. Или вы предпочитаете коньяк?

Я сделала книксен и двинулась осматривать его жилье. Оно мало чем отличалось от моего. Та же пустота. То же отсутствие индивидуальных черт. В гостиной находился пульт, и это меня поразило. Я не предполагала, что кто-то имеет такие привилегии. Включив компьютер, я быстро просмотрела список сохраненных адресов электронной почты и вздрогнула... Здесь были домены правительственных учреждений и высших чиновников федеральной службы безопасности.

– Прошу вас, не удивляйтесь. В этом нет моих заслуг.

Полковник появился на пороге гостиной. Я торопливо за-

крыл окно программы и с улыбкой приподняла голову. Историк был в приталенной джинсовой рубашке, которая ярко подчеркнувала его крепкий стройный торс.

– Если вы помните, полгода назад ФСБ направило в наш институт оперативно-следственную бригаду. Их обработкой занимались лучшие специалисты, и поскольку руководителя бригады поселили в этом номере, здесь было установлено не меньше тысячи жучков. После бесславного окончания федерального расследования жилье какое-то время пустовало. Никто не хотел селиться здесь. Вероятность прослушивания, всякие хитроумные излучатели – ну, вы сами все понимаете. А я старый холостяк. Вот меня и упросили перейти сюда. Этот пульт был приятной неожиданностью. Я помалкиваю о нем – ведь могут вспомнить и изъять. Потому и вас прошу не говорить начальству.

– Конечно, полковник. О, спасибо за чай. Признаюсь честно, я поступила некрасиво. Идея с беглецами-духами принадлежала вам, а я подала ее генералу как свою. Но мне нужно было его согласие. Понимаете? Я пытаюсь воссоздать Горгону. Это мой пунктик. Вы меня прощаете?

– Конечно, детка. Я историк, роюсь в книжках, читаю сказки. А реализация проектов – ваше дело.

– Вы милый.

Я нежно прижала его ладонь к груди.

– Не знаю почему, но мне захотелось увидеть вас и извиниться.

– Бросьте, коллега. Первая заповедь парапсихолога: ничего не объяснять. Пришли – и пришли. Сделали – так сделали. Но ваши слова еще больше укрепили уважение, которое я питаю к вам.

Я еще немного прибавила к потоку своего сексуального центра. Он порозовел... Но пока держался.

– А что вы можете рассказать о красной расе? Я встречала какие-то выкладки по магии. Кажется, эти существа описывали свой мир символами... Метаязык...

– Не совсем верно. Символизм качеств и общих принципов был дан черной расой. Символизм геометрических фигур и образов дарован красной расой. Белую расу характеризует числовой или количественный символизм. О красной расе мы знаем очень мало. Во времена наполеоновских войн одному из французских офицеров в Египте удалось похитить у смотрителя древней пирамиды некое подобие атласа уникальных фресок. Этому документу уделялось мало внимания, и до наших времен дошли лишь первые строки. Присаживайтесь к пульту. Ваша чашка, прошу. Может быть, вам что-нибудь покрепче? Да? Тогда и я с вами.

Полковника немного лихорадило. Я закачивала в его тело волны сексуальной энергии, которые исходили из необъятных глубин родовых пластов. Он все чувствовал и понимал, но ответной реакции не было. Увеличивать поток не имело смысла. Это лишь прервало бы встречу и привело к разрыву отношений. Бедняга, что же с ним делали его учителя?

– Вот фрагменты текста, собранные вместе. А, понимаю! Сейчас переведу.

Он подсел ко мне. Положив голову на его плечо, я сонно всматривалась в вязь иероглифов. Рюмка коньяка подняла вверх мою усталость.

– Заголовок можно перевести как обращение, призыв при прощании или оклик уходящего. Итак, слушайте.

«Я, джиннат Сах, представитель красной расы, свидетель истории, пришел, чтобы сказать. Надежды твои, человек, – ничто. Следуя правилу, извещаю окончание действия. Следуя закону, подвожу итог. Следуя мудрости, верю. Следуя сердцу, скорблю!

Джаер Иофант, даритель черной расы, предрек конец идущим пред тобой. И вот уже клонится стебель нового побега. Было время, когда люди знали и могли. И в жизни ценилась сознательность существа, степень его реализационной власти. Мы дети тех, кто могли творить, но мы уже не знали. Что говорить о вас, кто не ведает, что творит, и не знает, как воплотить свое предназначение?

Смирясь перед величием ушедших, чья деятельность все еще звучит отголоском в обрушенных колоннадах мироздания, я, джиннат Сах, говорю о твоём ничтожестве, человек. Ты лишь жалкое отражение Великого плана, а твоя экспансия пространства – ни что иное, как распад концентрации духовного потенциала, собранного другим поколением для не понятых тобой целей...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.